

М.Л.Чумакова

Наступление китайской мафии в Латинской Америке

Статья посвящена проблеме угрозы транснациональной организованной преступности в контексте глобализации и миграционных процессов. Рассмотрение связей и форм сотрудничества латиноамериканских и китайских криминальных объединений позволяет выделить основные сферы активности китайских мафий в Латинской Америке: вымогательство и рэкет в китайских общинах, контрабанда различных товаров (от контрафактной продукции до оружия), перевозка нелегальных мигрантов, отмывание денег. Наступлению китайского криминала в регионе способствуют коррупция в госаппарате, замкнутость триад и незнание диалектов китайского языка сотрудниками полицейских и таможенных ведомств.

Ключевые слова: транснациональная оргпреступность, китайская мафия, вымогательство, наркотрафик, отмывание денег.

Расширение финансово-экономических и торговых связей КНР с государствами Латинской Америки, ставшее объективной реальностью к середине первой декады XXI в., сопровождается опасными последствиями, которые не могли предвидеть ни экономисты и демографы, ни политологи и социологи. Китайский «прорыв»¹ дорого обошелся региону, добавив среди прочего экспоненциальный рост транстихоокеанской организованной преступности. В условиях безудержной коррупции в органах управления, правоохранительной, судебной и пенитенциарной системах в большинстве стран региона все явственнее проступали признаки эрозии государства, чем и не замедлили воспользоваться китайские преступные организации.

Неспособное справиться с нарастающим валом криминального насилия, масштабами организованной и уличной преступности, бесчинствами молодежных банд и парамилитаристских структур, унаследованных от эпохи диктатур, столкнувшись с новым вызовом — транснациональной организованной преступностью (ТОП), государство все чаще обнаруживало беспомощность при попытках противодействия этим силам. Озабоченность сотрудников силовых структур проникновением в регион различных кри-

Марина Львовна Чумакова — доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (Mchumakova@mail.ru).

минальных кланов, будь они «русскими» или китайскими, а также и ускоренное продвижение заокеанских криминальных акторов в Латинскую Америку годами оставались на периферии общественного внимания. О прибытии китайских и русских мафий в Мексику и страны региона говорил еще в июле 2007 г. глава колумбийской национальной полиции генерал Оскар Наранхо².

Первыми ласточками, возвестившими появление азиатских персонажей ТОП в странах континента, явились сообщения в СМИ о поставках крупных партий прекурсоров*, необходимых для производства синтетических наркотиков, из Китая и Индии для мексиканских картелей. Затем стала распространяться отрывочная информация об акциях китайской мафии в странах региона, об установлении ею контактов с латиноамериканским криминальным подпольем, а также государственными чиновниками. В 2010 г. появилось утверждение о том, что агентом китайской мафии являлся министр юстиции Бразилии Ромеу Тума Жуниор.

Если в первую декаду XXI в. сведения об участии китайских криминальных групп (ККГ) в противоправных акциях имели отрывочный характер, то в десятые годы они участились и приобрели завидную регулярность. Разнообразная деятельность ККГ довольно быстро обрела региональный масштаб, свидетельствующий о «всеядности» китайской мафии, не стесняющейся в выборе средств расширенного наступления на страны континента. Это наступление во многом облегчалось ускоренным наращиванием торговли КНР с государствами региона. Увеличение контейнерных перевозок на морском транспорте, как и увеличение объема транстихоокеанской торговли создали невиданные ранее возможности для контрабанды. Этим и поспешили воспользоваться ККГ, принявшие в расчет продажность латиноамериканских таможенников и полицейских и с их помощью наладившие каналы контрабанды в портах тихоокеанского побережья.

Среди основных маршрутов продвижения китайского криминала в регион выделяются европейский, в основном через Нидерланды, северный, из США, где издавна действуют разветвленные сети китайской мафии, и западный — через порты тихоокеанского побережья. Как правило, продвижение ККГ начиналось в странах с крупными китайскими диаспорами: от Панамы и Венесуэлы до Суринама и Бразилии. Однако первыми преуспели те ККГ, которые наладили связи с крупнейшими наркокартелями Мексики («Синалоа» («Sinaloa»), «Картель Хуапеса» («Juárez Cartel») и «Картель залива» (Cartel del Golfo)), поставляя им прекурсоры. Так, крупная китайская диаспора в окрестностях Тихуаны послужила опорным пунктом для распространения прекурсоров, необходимых для производства метамфетамина и других видов синтетических наркотиков. В апреле 2012 г. в Белизе было перехвачено судно с азиатскими прекурсорами для мексиканских картелей, что дало основание аналитику американских спецслужб Джозефу Фараху сделать вывод об очевидности связей китайских криминальных организаций с их латиноамериканскими аналогами³. По

* Прекурсор (лат. praecursor — предшественник) — вещество, участвующее в реакции, приводящей к образованию целевого вещества. Например, в биохимии слово применяется в отношении промежуточного ингредиента метаболического пути.

оценке тайваньских экспертов, груз, перехваченный в Белизе, предназначался для производства метамфетамина на сумму в 10 млрд долл.⁴, что дает представление о масштабах операций китайской мафии, действующей по заказам мексиканских картелей. Заметим, что главарь картеля «Синалоа» неуловимый Чапо Гусман создал свою империю, не только объединившую наркотрафикантов из Колумбии, Эквадора и Перу, но и наладившую «деловые» связи с такими китайскими триадами, как «Небеса и земля» («Sun Yee On»), «14 карат» («Sup Sze Wui») и «Большой круг» («Huen Tai Wo and Tsay»)⁵.

История китайских триад, относящихся к самым опасным преступным бандам, восходит к XVI в. Их крайняя жестокость служила и служит гарантией безопасности бандитов, паразитирующих на беззащитности своих жертв, к которым относятся обитатели многочисленных чайна-таунов, — мелкие торговцы и владельцы рестораников.

Следующим шагом в экспансии ККГ⁶ явилось проникновение в те страны Южной Америки, которые специализировались на производстве коки. Перу привлекала китайцев портами на Тихом океане, поэтому первыми туда устремились такие криминальные организации, как «Красный Дракон» («Dragón Rojo») и «Большая банда» («Gran Pandilla»). Они угрожали мелким торговцам, владельцам ресторанов и магазинов и остальным обитателям китайских кварталов жесткими карами, если те отказывались выплачивать требуемые суммы в течение трех дней. Например, в Лиме суммы выкупа колебались от 10 до 30 тыс. долл.⁷, но жертвы вымогательств и рэкета, несмотря на жестокость чинимых над ними расправ, как правило, не обращались в полицию, что объяснялось как традиционной замкнутостью китайских общин, так и опасениями грядущего возмездия со стороны банд рэкетиров. Прежнее патриархальное существование китайско-перуанских смешанных семей было нарушено напором триад, приступивших к завоеванию южноамериканских криминальных рынков.

Обычным делом стали поджоги китайских заведений, не желающих платить мзду ККГ. Ситуация осложнялась и отсутствием достоверных данных о численности китайских диаспор. В Перу, где первые китайские общины появились еще в 60-х годах XIX в., согласно официальной статистике, насчитывалось более 3 тыс. китайцев, тогда как по неофициальным данным их число достигало 1,5 млн человек за счет непрерывного притока нелегальных мигрантов, перевозка которых очень скоро превратилась в весьма прибыльный бизнес для ККГ. Каждый нелегальный мигрант платил за прибытие в страну назначения по 70 тыс. долл., что в сумме обеспечивало китайским мафиям ежегодный доход в 750 млн долл.⁸.

Борьба с нашествием китайского криминала является крайне сложной задачей для слабых властных структур стран региона. Они явно проигрывают битву с местной организованной преступностью вследствие укоренившейся в правоохранительных ведомствах коррупции, нехватки квалифицированного персонала, спецсредств и оборудования для розыскных мероприятий. Что же касается противодействия ККГ, то оно осложняется и языковым фактором. Перуанские полицейские не знают китайского языка, а помощи, оказываемой посольством и консульствами КНР, явно недостаточно, так как участники китайских преступных сообществ пользуются различными диалектами, которыми не владеют посольские переводчики.

Как правило, участники ККГ легко ускользают от полицейских агентов и продолжают свой криминальный бизнес. Только в июне 2011 г. перуанской полиции удалось задержать пятерых бандитов — четырех китайцев и одного перуанца — с поличным: у них были обнаружены емкости с взрывчатой смесью, оружие и наркотики — традиционный набор боевиков ТОП. Китайские рэкетиры не ограничились акциями устрашения в Лиме, но добралась и до Кальяо, где разнообразными способами добивались выплат платежей.

Наступление китайской мафии не обошло стороной и Аргентину, где насчитывается 70 тыс. китайцев. Здесь также с начала десятых годов зафиксировано присутствие китайских банд, промышляющих рэкетом. Главными их мишенями становятся владельцы супермаркетов. В результате совместной операции аргентинской и китайской полиции были вскрыты факты, свидетельствующие о том, что в 2011 г. ККГ удалось получить с владельцев супермаркетов 1,6 млрд долл. По данным полицейских и судебных источников, каждый китаец, открывающий в Аргентине супермаркет, обязан платить китайской мафии от 40 до 60 тыс. долл.⁹. Для участия в прибыльном рэкекте нередко ККГ нанимают местных бандитов.

С начала века, со времени экономического кризиса в Аргентине, мафии не обходят вниманием и китайские бакалейные лавки, цены на товары в которых ниже, чем в супермаркетах. Присутствие китайского криминала наблюдается не только в столице, но и в Мар-дель-Плата, Баия-Бланка и Мендосе, где владельцы гостиниц, саун, ресторанов и дискотек часто сталкиваются с давлением и акциями устрашения со стороны ККГ. О степени их участия свидетельствуют, в частности, сообщения о том, что только в Мендосе за двое суток 2011 г. было зарегистрировано 30 угроз, подкрепляющих требования вымогателей из «Красного дракона» о выплате «компенсаций» за обеспечение безопасности предприятий китайского бизнеса. Пикантность ситуации состояла в том, что зачастую свои требования к лавочникам члены «Красного дракона» направляли из тюрем¹⁰, что лишний раз доказывало неэффективность правоприменительной системы Аргентины. Судя по скорости наступления ККГ на страны континента, не застрахована от их проникновения и Бразилия, в которой существует крупная китайская диаспора.

Начав с рэкета, китайские мафии довольно быстро расширили поле деятельности, подключившись к операциям по перевозке нелегальных мигрантов, игорному бизнесу и наркотрафику. За последние три-четыре года появились сообщения о разнообразных видах деятельности ККГ в Венесуэле и Эквадоре. Так, весьма прибыльным для «Красного дракона» оказался трафик нелегальных мигрантов и снабжение их иммиграционными документами. На первых порах стимулом для наступления китайских мафиози послужила неоправданная либерализация иммиграционного законодательства рядом стран региона.

В 2007 г. Колумбия отменила требование въездных виз для китайцев, что привело к резкому увеличению их числа. Превращение страны в транзитера мигрантов вызвало озабоченность официальной Боготы, которая с целью ограничить неконтролируемый приток мигрантов из КНР вернулась к прежней практике — требованию въездных виз. Сходная ситуация сло-

жила и в Эквадоре, где отмена виз повлекла за собой быстрый рост китайских иммигрантов: за 2012 г. их прибыло 6 тыс.¹¹. В итоге эквадорские власти также отменили меры по либерализации иммиграционных процедур. В ответ китайские мафии занялись изготовлением поддельных свидетельств о рождении для нелегальных мигрантов, въезжающих в андские страны.

С учетом всепроникающей коррупции, характерной для служащих государственных учреждений, не удивительно, что к изготовлению фальшивых бумаг быстро подключились чиновники. Еще в 2006 г. в такую деятельность были вовлечены 22 сотрудника эквадорского иммиграционного ведомства, 12 бывших и 16 действовавших депутатов боливийского парламента. Причастными к изготовлению и выдаче фальшивых документов оказались и некоторые работники перуанских ведомств, обеспечившие беспрепятственный въезд китайских мигрантов из соседнего Эквадора¹². Вскоре большие финансовые ресурсы «Красного дракона» позволили поставить дело на поток. Нелегальные китайские мигранты стали доставляться в Аргентину сухопутными маршрутами — через Боливию, Парагвай и Эквадор. Рост притока китайских мигрантов датируется 2006 г., когда усилилось их проникновение в страны Центральной и Карибской Америки.

Среди факторов, облегчивших экспансию китайской мафии, наряду с коррупцией, царящей в государственных учреждениях, фигурировало участие сотрудников иммиграционных служб, предоставляющих необходимые документы нелегалам. В этом отношении особо отличались панамские власти: с их ведома расширялся поток китайцев, прибывающих в Коста-Рику и Колумбию, где только за 2006—2007 гг. число нелегальных мигрантов увеличилось на 2500%¹³. В этом сыграл роль рост экономических связей Пекина с Латинской Америкой, в частности, заключение контрактов на строительные работы, в которых, наряду с государственными корпорациями КНР, была заинтересована и китайская мафия. Для привлечения рабочей силы на строящиеся объекты или шахты использовались каналы ККГ, обеспечивающие транзит нелегальных мигрантов и их повиновение боссам.

Постепенно нелегальная миграция китайцев пополнились новыми маршрутами. В Мексике к традиционным пунктам прибытия в порты тихоокеанского побережья добавились авиаперевозки в Мехико, о которых сообщала генеральная прокуратура страны. Кроме того, возник новый южный маршрут, через штат Чьяпас в г. Тапачула, где проживает крупная китайская община. Далее транспортировка мигрантов шла под руководством «Красного дракона», наладившего связи с мексиканским картелем «Сетас» («Los Zetas»), занимающимся переброской мигрантов через контролируемые им территории. Закрытость и замкнутость ККГ не позволяет точно определить, из какого района материкового Китая они прибывают. Создается впечатление, что основным поставщиком нелегальных мигрантов является провинция Фуцзянь.

Наличие крупной китайской диаспоры и коррумпированность госслужащих облегчили проникновение ККГ в Венесуэлу, где сеть перевозчиков мигрантов укрепились на северо-востоке страны в г. Пуэрто-Ордас. В результате расследования, проведенного венесуэльской разведкой в 2011 г.,

выяснилось, что криминальные организации при изготовлении фальшивых документов пользовались оборудованием, находящимся в распоряжении правительственных ведомств¹⁴.

Судя по всему, к концу первой декады уже было налажено взаимодействие ККГ с латиноамериканскими криминальными кланами. Закрепившись на новых территориях, китайские мафии расширили сферы деятельности, занявшись отмыванием денег, сбытом контрафактной продукции и игорным бизнесом.

Легкой добычей ККГ стали государства Центральной Америки, где процветает оргпреступность и связанные с ней молодежные банды, а также малые карибские страны, в портах которых издавна оседали мигранты из континентального Китая и Тайваня. Параллельно китайский криминал осваивал новые виды противоправной деятельности. Так, в Гватемале китайские мафии обосновались в малонаселенном департаменте Петен, который является ареной противостояния мексиканских наркомафий, стремящихся обезопасить маршруты транспортировки наркотиков в Мексику. Китайские банды избрали иную специализацию: проникая на территорию обширных природных заповедников в Петене (их площадь достигает 2,1 млн га), они занялись хищнической эксплуатацией лесных ресурсов, нисколько не заботясь о сохранении биоразнообразия и об охране окружающей среды. Добытую в заповеднике древесину ККГ обычно переправляют на азиатские рынки¹⁵.

Столица Суринама Парамарибо с сотнями китайских лавочек, зависящих от милости и кредитов оптовиков, принадлежащих к старшему поколению китайско-суринамской общины, до недавнего времени не входила в сферу интересов ККГ. Но теперь ситуация изменилась: триады расширяют свое присутствие и в портовых городах атлантического побережья.

Занятия контрабандой привели китайскую мафию и в район «тройной границы» (Triple Frontera), издавна известной масштабами ввоза и вывоза нелегальной продукции. Опорным пунктом наступления стал парагвайский городок Сьюдад-дель-Эсте, через который партии контрафактной продукции поступают в соседние Бразилию и Аргентину¹⁶. Параллельно ККГ занимаются игорным бизнесом, доходы от которого направляются в КНР или отмываются на Багамах, где строятся крупные игорные комплексы, или на британских Виргинских островах.

Этот краткий обзор деятельности ККГ в Латинской Америке дает представление о неприглядной стороне глобализации, приведшей к активизации различных преступных организаций и расширению сфер их деятельности. Китайские мафии, учитывая их подвижность, разнообразные сферы криминальных действий и крайнюю неразборчивость в средствах, представляют все более реальную угрозу для безопасности Латинской Америки. На наш взгляд, не менее актуальна, учитывая громадные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, реальная перспектива экспансии ККГ в мало освоенные отдаленные российские регионы. Задача сдерживания наступления китайских мафий и предупреждения их смычки с российским криминалом требует неотложной координации усилий силовых ведомств, иммиграционной и пограничных служб России с их латиноамериканскими коллегами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Э.С.Дабагян. Китайский прорыв в Латинской Америке. — «МЭиМО», 2012, № 10.
- ² El Universal. México, 31.VII.2007.
- ³ www.wnd.com/2012/06/chinese4e-latino-american-crime-lords-linking/
- ⁴ The View from Taiwan: Jamestown Brief: Organized crime follows. — Michaelturton.blogspot.com/2012/05/Jamestown-brief-organi...
- ⁵ 3 Asian Organized Crime groups Supply Chapo with Precursor. — www.borderlandbeat.com/2013/01/3-asian-organized-crime-... История китайских триад, относящихся к самым опасным преступным бандам, восходит к XVI в.
- ⁶ ККГ — одни из крупнейших в мире, они насчитывают 2,5 млн членов. — www.comicwine.com/organized-crime/4015-55702/
- ⁷ www.dialogo.com/01/04/2012/
- ⁸ Sam Logan. Ecuador: China's Human Trafficking Backdoor to The USA. — ISN Security Watch, 2009, February 2.
- ⁹ Chinese «Mafia» Ring Brought Down in Argentina. — In Sight Crime, 2013, 28.2. — www.insightcrime.org/news-briefs/chinese-mafia-ring-brough...
- ¹⁰ El Comercio. Lima, 28.I.2012.
- ¹¹ R.E v a n E l l i s. Chinese Organized Crime in Latin America. — Prism 4, 2012, december, № 1, p..2. — www.ndu.edu/press/chinese-organized-crime.html.
- ¹² El Universo. Guayaquil, 14.XI.2008; El Comercio, 25.VII.2011.
- ¹³ J.M e l e n d e z. La mafia china aumenta el tráfico de personas en AL. — El Universal, 10.V.2007.
- ¹⁴ G e r m a n V a n D. Desmantelan red de tráfico de chinos en Puerto Ordaz. — La pantalla. Caracas, 8.XII.2011.
- ¹⁵ E.F o x. Organized Crime in The Americas: bad for the environment, too? — The Christian Science Monitor, 2012, October 13, www.csmonitor.com/World/Americas/Latin-America-Monitor..
- ¹⁶ V.N e w m a n. Of Chinese Snakeheads and Mexican Coyotes: Globalization of Crime. — www.eurasiareview.com/31082012-of-Chinese-snakeheads-a...